

создает иной, идеальный образ Елизаветы, покровительницы наук и искусств, защитницы просвещения. При этом церковные ораторы были в гораздо большей степени «реалистами», чем Ломоносов, так как они в большей мере могли опереться на дела и поступки Елизаветы, нежели Ломоносов, на себе испытывший то жалкое и унижительное положение, в котором находилась Академия наук в 1740-е годы.

Не в том была оригинальность Ломоносова как поэта-публициста, что он в своих одах Елизавете обязательно говорил о Петре I. Эта параллель являлась общим местом в публицистике и литературе 1740-х годов. Подлинно оригинален был у Ломоносова самый подход к этой теме, его Петр, который существенно отличался и от Петра елизаветинских указов и, особенно, от набожного и всецело преданного делу церкви Петра, каким изображали его церковные ораторы.

Характерно, что в одах Ломоносова Иоанну Антоновичу Петр называется только один раз, а в оде «Первые трофеи» глухо вспоминаются победы Петра над шведами. По-видимому, правительница и те, кто управляли от ее имени, совершенно не были заинтересованы в каком-либо, даже формальном восстановлении традиций Петра. И в оде «На прибытие из Голштинии и на день рождения Петра Федоровича 1742 года февраля 10 дня» (первая редакция) Ломоносов еще только упоминает о Петре I, да и то больше в плане родственных связей. Петр Федорович для него «внук» Петра I, Елизавета и Петр Федорович — это «Петрово племя». И только один раз и без всякого развития этой темы Ломоносов говорит, обращаясь к Петру Федоровичу:

Ты зришь Великого Петра
Как Феникса рожденна снова.

Собственно же поэтическое развитие темы Петра в поэзии Ломоносова идет медленно и сложно.

В начале 1740-х годов молодой Сумароков находился еще под сильным влиянием Ломоносова. Оно очень заметно в его «Оде Елизавете Петровне в день 25 ноября 1743»,²⁸ написанной идейно и стилистически совершенно в ломоносовской манере:

Известны уж ея хвалы,
Уже и горы возвещают
Дела, что небеса пронзают,
Леса и гордые валы.

В этой оде тема Петра занимает не меньше места, чем тема Елизаветы, а общий смысл оды — пропаганда просветительской

²⁸ Цитирую по кн.: А. П. Сумароков, Избранные произведения, стр. 58—63.